

Изучать и осваивать традиции Маяковского-драматурга

«Маяковский был и остается лучшим, талантливейшим поэтом нашей советской эпохи. Безразличие к его памяти и его произведениям — преступление». В этих словах товарища И. В. Сталина дана высокая оценка творчеству любимейшего поэта советского народа. Эти слова великого вождя и учителя обязывают полностью использовать действенную силу творчества Маяковского, развивать и обогащать традиции его поэзии», — указывает «Правда» в опубликованной 2 марта редакционной статье «За марксистское освещение творчества В. Маяковского». В статье «Правды» дан глубокий анализ того непреходящего, все возрастающего значения, какое имеет для развития нашей советской литературы и искусства творческое наследие великого поэта современности, поставлены конкретные задачи подлинно научного изучения этого наследия, продолжения и развития боевых традиций Маяковского. «Правда» ставит эти задачи в тесной связи с общими задачами нашей художественной культуры, вытекающими из исторических решений XIX съезда Коммунистической партии, задачами нового творческого подъема литературы и искусства в нашей стране. Несомненно, что теоретическая разработка актуальных вопросов художественного творчества, глубокое осмысление и творческое развитие лучших традиций классической и советской литературы в свете решений XIX съезда партии будут способствовать росту, обогащению, дальнейшему расцвету социалистической культуры.

Анализируя состояние научного изучения наследия В. Маяковского, «Правда» отмечает, что, несмотря на появление отдельных полезных работ, в целом оно ведется неудовлетворительно. «Не показан во весь рост Маяковский как замечательный художник-реалист, талантливейший мастер правильного изображения жизни во всей ее сложности, противоречивости, в ведущих тенденциях ее развития. Многие проблемы его творчества не освещены вовсе, а иные представлены в извращенном виде».

Среди этих проблем, не нашедших еще своего полноценного освещения и глубокого раскрытия, — проблемы драматургии Маяковского, его широкой и активной деятельности в театре и кинематографе. Между тем, это — одна из важных и актуальных областей в деле изучения творчества Маяковского. Она важна и актуальна не только в историческом и теоретическом плане, но и в плане практическом. Задача сценического воплощения пьес Маяковского — живая, актуальная задача нашего искусства.

Драматургия Маяковского неразрывно связана со всем его творчеством, связана и идейно и художественно. Без глубокого анализа его драматических произведений, без всестороннего обсуждения проблем, встающих в связи с освоением подлинно новаторского опыта Маяковского-драматурга, нельзя понять всего значения творческого наследия великого поэта.

Однако до сих пор исследователи творчества Маяковского, равно как и театральные критики, не уделяют должного внимания этой существенной стороне его литературной деятельности. За последние годы появилась лишь одна работа, посвященная драматургии Маяковского, — книга В. Ростоцкого «Маяковский и театр». Однако и это ценное исследование не исчерпывает темы, не охватывает всех ее сторон с одинаковой подробностью и глубиной анализа. Что же касается общих работ о творческом пути великого поэта, то в них, как правило, анализу его пьес отводится незаслуженно малое место.

Между тем драматургическая традиция Маяковского приобретает сегодня особенно живой и злободневный смысл. На чем, как не на произведениях Маяковского, и прежде всего драматических произведениях Маяковского, должны учиться наши писатели неукротимому беспощадному, подлинно сатирическому обличению всего, что мешает нашему движению вперед!

Однако недоверчивое, а порой и скептическое отношение к драматургии Маяковского все еще не преодолено до конца. По сей день бытует легенда о якобы нереалистическом, условном характере театра Маяковского. Еще и теперь кое-где можно слышать разговоры о том, что пьесы Маяковского по своим идейно-художественным достоинствам стоят много ниже его поэтического наследия, что они носят внешне-тенденциозный, схематический характер.

Большое то, инициатива отдельных театральных коллективов, выразивших желание включить в свой репертуар пьесы Маяковского, иногда наталкивается на прямое или косвенное сопротивление отдельных работников Комитета по делам искусств. Так, комедия «Баня» была отведена Комитетом из репертуарных планов Казанского театра имени Качалова и ряда других периферийных театров. Нереализованной остается и творческая заявка Театра сатиры, давно обещавшего зрителям постановку «Бани». Нельзя пройти мимо того факта, что ни одно наше издательство не выпустило до сих

пор отдельным сборником пьесы Маяковского. Для пьес Маяковского не нашлось места даже в таком объемистом издании, как восьмитомник избранных произведений советской драматургии (издательство «Искусство», 1948 г.).

Нельзя мириться с тем, что у нас, по существу, отсутствует традиция сценического воплощения пьес Маяковского. Ставившие пьесы Маяковского в конце 20-х и начале 30-х годов режиссеры-формалисты надолго заронили в сознание некоторых деятелей театра искаженное представление о художественной природе таких пьес, как «Клоп» и «Баня». Стремясь к ниспровержению и разрушению великих реалистических традиций русского искусства, режиссеры-формалисты, и прежде всего воинствующий враг советской культуры буржуазный космополит Мейерхольд, стремились оторвать Маяковского от этих традиций, нарочито искажали идейный смысл его драматургии, по существу, глумились над ней, так же как глумились над бессмертными произведениями русской классики, дорогими для каждого советского человека. Подменяя живые сатирические характеры, несущие в себе огромный заряд социальной типизации, театрализованными масками, игнорируя яркое, меткое, выразительное слово Маяковского, заслоняя, заглушая его всевозможными сценическими «эффектами» и трюками, режиссеры-формалисты препятствовали тому, чтобы пьесы Маяковского предстали перед зрителем в их истинном существе, раскрылись, как замечательные произведения социалистического реализма.

Долг исследователей творчества Маяковского и всей нашей художественной критики — раскрыть подлинное значение наследия поэта-трибуна в области театра, утвердить в искусстве нашего сегодняшнего дня боевые традиции драматургии Маяковского.

Нельзя забывать, что именно Маяковский явился родоначальником советской драматургии. «Мистерия-буфф» была первой советской пьесой, и уже в ней проявились такие основные черты нашей драматургии, как политическая страстность, пафос утверждения коммунистических идей, непримиримость в отстаивании насущных интересов трудового народа. «Мистерия-буфф» отличалась подлинно эпическим звучанием темы, уничтожающей силой разоблачения врагов революции. Действенная политическая сатира и героическая патетика — эти два начала и определили собой дальнейший путь Маяковского-драматурга.

Лучшие драматические произведения Маяковского — «Клоп» и «Баня» — написаны им в последний, наиболее зрелый период творчества. По сути дела, два последних года своей жизни Маяковский основное внимание уделял драматургии, придавая большое значение этой работе. Он отмечал, например, что в «Бани» «каждое слово... начиная с самого первого и кончая заключительным, сделано с той добросовестностью, с которой сделаны его «лучшие стихотворные вещи».

В одном из поэтических лозунгов, написанных к постановке «Бани», Маяковский писал:

Коммуна строится трудно и туго,
На помощь строителям перо драматурга.

Эти слова поэта выражают боевую, действенную направленность его пьес, говорят о том, что поэт ставил своей задачей вторгаться в жизнь, активно участвовать в перестройке жизни на коммунистических началах. «Его сердце жило всем тем, что волнует советского человека. Со всей страстностью воевал он за искусство, достойное советской эпохи» («Правда»).

Драматургия Маяковского находится на генеральной линии развития нашей литературы, нашего искусства. Она ставит большие насущные вопросы современности, ставит их широко и смело, поднимаясь в решении этих вопросов до глубоких политических и социальных обобщений. Нечего и говорить, что мы не имеем права недооценивать сегодня действенную силу пьес Маяковского, их немеркнувшее значение как школы мастерства для наших драматургов.

«В большом и самобытном поэтическом даровании Маяковского отразился могучий и светлый талант русского народа. Маяковский продолжал передовые традиции классической русской литературы, творчески их обогащая и развивая, являясь подлинным новатором, пролагателем новых путей в искусстве. Он блестяще владел всем многообразным поэтическим средством, смело использовал богатейшие возможности русского слова», — указывает «Правда».

Именно Маяковский явился первым и, можно смело утверждать, пока непревзойденным продолжателем сатирических традиций Гоголя и Шедрина в советской драматургии, традиций, которые призваны развивать наши писатели. Революционер и новатор, Маяковский явил своей деятельностью пример подлинно творческого освоения и продолжения лучших традиций великих русских писателей-сатириков. Гоголевская традиция, шедри-

нская традиция торжествовали в умении Маяковского-драматурга быть до конца бескомпромиссным в обличении отрицательных явлений жизни, в умении придать содержанию острую форму, в смелости художественных преувеличений, помогающих раскрыть в явлении самое существенное, типическое.

Великий советский сатирик Маяковский в своих драматических произведениях утверждал принципы наступательного, воинствующего искусства, боевую сатирическую традицию, ставшую одним из живых начал советского театра. Традиция Маяковского-драматурга всегда жила в наиболее актуальных, острых и боевых произведениях советской драматургии, выводивших ее на передний край борьбы с врагами нашей Родины, со всем отсталым, чуждым, мертвым, что мешает нашему движению вперед. С новой силой проявилась эта традиция в последних пьесах А. Яковсона, гневно избивающих врагов человечества — кровавых американских империалистов, поджигателей новой мировой войны.

Весь опыт нашей драматической литературы красноречиво свидетельствует о плодотворности тех принципов, которые утверждал в ней Маяковский, о том, что только верность этим принципам, стремление наиболее активно, действенно служить задачам дня, интересам нашей борьбы делает творчество драматурга близким и нужным народу.

Разве не забвение драматургического опыта Маяковского, принципов боевой, наступательной, остро проблемной драматургии явилось одной из причин распространения в нашем искусстве вредной «теории» бесконфликтности? Разве можно себе представить пьесу Маяковского, не пронизанную духом непримиримой борьбы, гневом и ненавистью ко всему, что тянет к старому, путается в ногах, мешает нашему движению к коммунизму? Пьесу, которая вместо того, чтобы обнажать наши недостатки, обходила и заманивала бы их! Или разве можно представить себе, чтобы Маяковский амнистировал под занавес людей, против которых было направлено разящее жало его сатиры, как это нередко случалось в пьесах наших драматургов? Разве, наконец, не забвением драматургических заветов Маяковского можно объяснить тот факт, что наши писатели подменяют порой подлинно сатирическое обличение отрицательных персонажей беззлостным вышучиванием их, лишают сатирические произведения высокого пафоса, больших социальных обобщений?

Маяковский писал:

Ставь прожектора,
чтоб рампа не померкла,

Крути,
чтоб действие

мчалось, а не текло.

Театр
не отображающее зеркало,
а —

увеличивающее стекло.

Это ставшее крылатым четверостишие Маяковского утверждает мобилизующую, действенную силу театрального искусства. Как нельзя лучше раскрывает оно творческие принципы самого Маяковского, принципы всей его работы в области драматургии и театра.

Верность Маяковского-драматурга основным положениям социалистического реализма, жизненность традиций его драматургии становятся особенно очевидными в свете положений о природе типического, изложенных в докладе тов. Г. М. Маленкова на XIX съезде партии.

Разоблачая в своих комедиях мещанство («Клоп») и бюрократизм («Баня»), Маяковский вскрывает социальную природу этих явлений. Он создает масштабные типические образы, обнажающие сущность той социальной силы, порождением которой они являются. Так, в образе Присыпкина, поднимаясь в широте обобщений почти до символа, Маяковский высмеивает и бичует мещанство как олицетворение всего наследия проклятого прошлого с его грязью, пошлостью, эгоизмом, с его растлением и унижением человеческой личности.

Рисуя типические характеры, Маяковский прибегает к приемам резкого преувеличения, заострения основной, определяющей сущность явления черты. Сатирические образы Маяковского поражают нас резкой прямотой, подлинностью, подчеркнутой главным в характере: именно на это главное, существенное направляет Маяковский огонь своего грозного, испепеляющего смеха.

Однако неверно было бы считать, как утверждают некоторые исследователи, что сатирическая тенденция является преобладающей и чуть ли не единственной тенденцией пьес Маяковского. Сам Маяковский так определял политическую идею комедии «Баня»: «Политическая идея — борьба с узостью, с дельчатством, с бюрократизмом, за героизм, за темп, за социалистические перспективы». Таким образом, героико-патетическое начало на равных правах входило в драматургию Маяковского, определяя собой ее мажор-

ное, оптимистическое звучание, ее устремленность в будущее, в коммунизм.

Именно тема будущего от начала до конца пронизывает пьесы Маяковского, звучит во весь голос. Будущее вторгается в жизнь героев Маяковского, властно заявляет о себе, оно как бы материализуется, воплощается в образы, входит в действие, становится активным, зримым участником его пьес. Так возникают в произведениях Маяковского фантастические, аллегорические образы будущего. Для режиссеров-формалистов, ставивших пьесы Маяковского, фантастика его была отвлеченной, они рассматривали ее лишь как внешнее, эффектное обрамление. Театры, которые сегодня захотят обратиться к пьесам Маяковского, должны будут раскрыть ее реальную, ее реалистическую основу, органическую связь этой фантастики с идейным строем произведения. Институт человеческих восприятий в «Клопе», машина времени в «Бани» и т. д. нужны были Маяковскому-драматургу, чтобы с позиций будущего, с позиций коммунизма наглядно и остро оценить — осудить или прославить — явления настоящего, проверить истинную ценность своих героев, их поступков, их дел, их человеческих свойств перед лицом нарастающего завтра.

Пьесы Маяковского с их огромным идейно-художественным богатством являются ценным достоянием нашей социалистической культуры, они по праву входят в золотой фонд советской драматургической классики.

Пример Маяковского зовет наших поэтов, драматургов, деятелей советского искусства «отрешиться от тем мелких, незначительных, не интересных советскому обществу, смело и глубоко изучать действительность, стремясь достойно воплотить в художественных образах полную богатейшего содержания, многогранную и красочную жизнь советского народа» («Правда»).

Можно смело утверждать, что наши зрители любят и ценят пьесы Маяковского, любят, правда, пока лишь как произведения литературы. Красноречивым показателем интереса советских людей к пьесам Маяковского и одновременно убедительнейшим свидетельством жизненности его драматургии могут служить те многочисленные восторженные отзывы, которые вызвала осуществленная более года тому назад радиопостановка «Бани». Характерно, что в сотнях писем, полученных от самых разных категорий радиослушателей, указывается на злободневность пьес Маяковского и выражается горячее желание увидеть постановки его пьес в театрах страны.

Закончившееся недавно совещание, посвященное основным вопросам изучения творчества В. В. Маяковского, организованное Союзом советских писателей и Институтом мировой литературы имени Горького, поставило в ряд других проблем и проблему освоения драматургического наследия поэта. В горячих прениях, развернувшихся по докладу В. Дружина и проходивших в течение шести дней, ряд ораторов (Б. Ростоцкий, А. Анастасев, А. Февральский и др.) посвятили свои выступления наследию Маяковского, в области театра. Анализируя драматургию Маяковского и труды исследователей в этой области, они призвали деятелей нашего искусства обратиться к сценическому воплощению произведений Маяковского.

Совещание, привлекая к себе пристальное внимание общественности, еще раз показало, сколь насущной является задача изучения, пропаганды и сценического претворения драматических произведений великого поэта.

Постановка новаторских пьес Маяковского, не имеющих, по существу, сложившейся сценической традиции, будет сопряжена, разумеется, с немалыми творческими трудностями. Она потребует от наших режиссеров, от актеров смелости и дерзости мысли, высокого накала гражданских чувств, зрелого реалистического мастерства. Но можно не сомневаться, что работа эта окажется плодотворной. Она щедро обогатит деятелей советского театра, обогатит идейно и творчески, она явится для них хорошей школой боевого, наступательного, жизнеутверждающего искусства.

Статья «Правды» «За марксистское освещение творчества В. Маяковского», несомненно, вызовет новую волну интереса всей нашей общественности к наследию лучшего, талантливейшего поэта советской эпохи, двинет вперед дело изучения, творческого освоения этого драгоценного наследия. Драматургия Маяковского, являющаяся неотъемлемой частью того вклада, который внесен поэтом в сокровищницу нашего искусства, ждет сейчас, как никогда, и своего глубокого исследования, и продолжения своих традиций, и, наконец, достойного воплощения на сцене советского театра. Решение этих задач давно назрело, оно послужит новым успехам нашего искусства, оно позволит еще полнее и эффективнее использовать боевую силу «грозного оружия», оставленного нам Владимиром Маяковским.